

1 Января 1913 г.

7-й годъ

изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи: Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 1.

Мысли на Рождество и Новый Годъ.

Представьте себѣ человѣка запертаго въ темной подземной тюрьмѣ.

Ни луча свѣта, ни краешка голубого неба: настоящая „тьма и сѣнь смертная“.

И вотъ какая-то сила открыла уголокъ свѣта: треснула ли стѣна или выпалъ кирпичъ, жившій сотни лѣтъ,—но показалось небо... Сверкнула вдали яркая голубая звѣздочка.

Само собою разумѣется, узникъ, не отрываясь, будетъ смотрѣть на открывшееся ему небо. Онъ будетъ любоваться имъ всю ночь.

На утро первой его мыслью будетъ—не скрылся ли свѣтъ, виденъ ли свѣтлый кусочекъ?

Онъ станетъ его счастьемъ, его отдыхомъ, его надеждой.

Далѣе.

Представьте теперь того же узника выведеннаго изъ стѣнъ тюрьмы на свободу.

Свѣтъ передъ нимъ. Все солнце, все небо его.

Мыслимо ли, чтобы этотъ человѣкъ, освободившись, заперся въ какомъ нибудь темномъ сыромъ подвалѣ и сидѣлъ тамъ дни и ночи,—создавши себѣ добровольно новую тюрьму? Конечно, нѣтъ!

Конечно, онъ жадно будетъ пользоваться солнцемъ, будетъ безъ конца бродить по лѣсамъ и полямъ, любоваться чуднымъ міромъ, его красотой и красками.

Такъ должно быть.

Но вотъ находятся люди, которые тюрьму, темноту и грязь предпочитаютъ краскамъ и свѣту.

Эти люди—мы.

Когда-то люди,—говоря словами Евангелія— „сидѣли въ темнотѣ и сѣни смертнѣй“.

Они томились во мракѣ безысходнаго темнаго грѣха и удаленіи отъ Бога.

Не знали Бога, не знали правды, перестали быть сынами Господа и, потерявъ истинные пути жизни, бродили по темнымъ тропинкамъ грѣха злой жизни и въ тоскливомъ предчувствіи ждали Избавителя.

И спасеніе пришло. Возшло солнце съ Востока. Загорѣлась звѣзда изъ Виелеема.

На землѣ стало свѣтло.

Звѣзда виелеемская ярко освѣтила всю тьму жизни, все зло и грѣхъ. И указала путь къ небу прямой и легкой: сама „она“, самъ Вождь изъ Виелеема, какъ столбъ огненный, повелъ людей къ спасенію,—къ Божью Царству.

А что же люди?

Они какъ будто предпочитаютъ жить въ прежнихъ потемкахъ—въ своей старой тюрьмѣ.

Они не хотятъ свѣта.

Одни (изъ насъ) безусловно и рѣшительно отвергли великій свѣтъ звѣзды виелеемской.

— Не надо этого свѣта. Не надо Христа. Намъ легче и лучше жить безъ Него,—говорятъ эти люди и всячески стараются увѣрить себя, что и не было никакой звѣзды съ Востока, не восходило Виелеемское Солнце—Свѣтъ міру.

Понятно, почему такъ людямъ непріятенъ Христовъ свѣтъ.

Есть дѣла, которыя лучше творить въ темнотѣ. Наша жизнь часто такова, что только при потемкахъ совѣсти она кажется сносною, иногда

даже красивой и счастливой. А поднеси къ ней свѣтъ, освѣти ее откровениемъ евангельской правды,—и эта жизнь окажется сплошной плѣсенью, сплошной мерзостью, хищничествомъ и зломъ.

Удивительно ли, что люди не любятъ Христа свѣта, боятся его какъ обличенія.

Этотъ свѣтъ освѣщаетъ тьму и пустоту ихъ жизни, пустоту ихъ радостей и удовольствій, требуетъ иной жизни,—и они кричатъ: „не надо звѣзды!“

— Нѣтъ Христа! Нѣтъ иного закона, кромѣ закона нашего желанія.

Другіе (изъ насъ) не могутъ и не смѣютъ отогнать отъ себя Христа, отречься отъ Его звѣзды.

Но тьма и для нихъ милѣе свѣта. И имъ старая тюрьма дороже грѣховной свободы.

Какъ же они устраиваются съ откровениемъ звѣзды изъ Виелеема?

А очень просто.

Евангеліе, Его свѣтъ, Его откровеніе, проповѣдь Звѣзды съ Востока для нихъ не вся жизнь, а только праздничное украшеніе жизни,—въ родѣ яркаго паникадила въ большой праздникъ.

На два часа.

Есть такіе экономные люди.

У нихъ въ домѣ есть великолѣпная яркая люстра.

Но зажигается она одинъ разъ въ годъ—въ какое нибудь большое торжество.

А въ остальные дни виситъ подъ чехломъ—безполезная, ни на что ненужная.

Работаютъ всѣ въ семьѣ цѣлый годъ при слабомъ свѣтѣ плохихъ лампочекъ, портятъ себѣ глаза.

И только разъ радуются яркому свѣту.

Уже не работаютъ, а только любятъ.

Мнѣ очень кажутся похожими эти люди на насъ, на наше отношеніе къ Солнцу изъ Виелеема—къ Его Евангелію.

Звѣзда изъ Виелеема освѣтила дорогу къ Богу.

Законъ Христовъ проложилъ путь къ Богу и небу.

Этимъ свѣтомъ нужно пользоваться каждый день, каждый часъ, чтобы не споткнуться и не упасть, чтобы дойти до цѣли. Среди тьмы постоянного грѣха, въ какомъ лежитъ міръ,—Евангеліе—„фонарь“, который всегда нужно нести передъ собой.

А у насъ? Развѣ освѣщаемъ мы имъ свои пути? Развѣ его законъ, а не старый язычскій законъ—звѣриной борьбы за существованіе, борьбы за копейку—правитъ нашей жизнью?

Христосъ открылъ намъ небо, далъ широкую возможность жизни счастливой, широкой, яркой—въ подвигѣ, въ борьбѣ за счастье ближняго, въ созданіи на землѣ Царства Божія.

Сколько свѣта, красоты въ этой христіанской жизни!

А мы? Мы предпочитаемъ всему интересы своей лавченки и конторскихъ книгъ. Забывая изъ-за гроша всю правду, свѣтъ и Бога.

Только разъ въ годъ мы вспоминаемъ о звѣздѣ виелеемской,—она горитъ для насъ ярко и свѣтло.

Это въ день Рождества!

Но и въ этотъ день что для насъ звѣзда изъ Виелеема?

Даемъ ли мы обѣщаніе идти съ этого дня по тѣмъ путямъ, какіе она указала?—По дорогѣ евангельской любви и жизни для ближняго.

Обѣщаемся ли Свѣту съ Востока, что отнынѣ смѣнимъ нашу сѣренькую, жалкую жизнь на свѣтлую, широкую жизнь истиннаго христіанина?

Нѣтъ,—у насъ нѣтъ такихъ мыслей. Мы радуемся родившемуся Христу и Его звѣздѣ на два часа, какъ радуются праздничной люстрѣ.

А кончится праздникъ,—забудутъ о люстрѣ.

Въ Евангеліи есть поучительная притча о безплодной смоковницѣ.

Три года господинъ ждалъ плода отъ нея. Онъ дѣлалъ все, чтобы сдѣлать дерево плодоноснымъ,—поливалъ его, окапывалъ, удобрялъ, но плода не было. И тогда онъ рѣшилъ срубить негодное дерево.

И только садовникъ умолилъ оставить дерево еще на одинъ годъ для испытанія.

— А, можетъ быть, въ этотъ годъ, наконецъ, оно принесетъ плодъ?

Это дерево—наша душа.

Сколько лѣтъ прошло для каждаго изъ насъ! Сколько лѣтъ Господь—какъ благой садовникъ—ходитъ за нашей душой, ухаживаетъ за ней.

Онъ поливаетъ ее святой росой слова Божія, святымъ дождемъ испытаній. Онъ орошаетъ ее собственной освящающей кровью, прививаетъ къ Себѣ, какъ Лозѣ святой,—а мы все-таки безплодны.

Кто знаетъ, можетъ быть, вчера въ совѣтѣ Своёмъ Господь рѣшилъ порубить безплодную смоковницу и только на одинъ годъ отложилъ судъ Свой по молитвѣ Сына Своего?

Часто, когда мы, проповѣдники, говоримъ

о необходимости въ Новый Годъ подвести итоги приходу и расходу нашей души, ея росту и паденію, намъ говорить:

— Ну, чѣмъ отличается день Новаго Года отъ другихъ дней? Почему именно съ этого дня я долженъ начать новую жизнь?

Да, конечно, ничѣмъ не отличается. Дѣло только въ томъ, что всякій праздникъ, всякій особенный день есть день особаго призыва Господня къ нашей душѣ.

Господь стучить... Господь зоветъ къ Себѣ и спрашиваетъ насъ: „Есть ли плоды на нашей смоковницѣ? Сторожъ, сколько ночи?..—Уже скоро полночь, а въ полночь—судь“...

И Новый Годъ—одинъ изъ дней такого напоминанія.

Сроки проходятъ... Еще одинъ кругъ времени прошелъ. Смотри, подумай не послѣдній ли срокъ назначенъ тебѣ, чтобы запасть елеемъ для своего свѣтильника, съ какимъ ты встрѣтишь Жениха, идущаго за душею твою...

„Скоро полночь, а въ полночь—судь“.

Е. М.

Праздникъ Рождества Христова.

Историческій очеркъ.

Праздникъ Рождества Христова принадлежитъ къ древнѣйшимъ праздникамъ церкви христіанской. Но въ первоначальной церкви празднованіе Рождества Христова, по крайней мѣрѣ, на Православномъ Востокѣ совершалось не въ концѣ декабря мѣсяца, какъ оно совершается теперь, а въ первыхъ числахъ января, именно 6-го числа, въ праздникъ Богоявленія. Праздникъ этотъ всегда назывался Богоявленіемъ, но первоначально предметомъ празднованія 6-го января было не Крещеніе Господне, какъ теперь, а Рождество Христово. Цѣлый рядъ церковныхъ отцовъ свидѣтельствуетъ, что 6-го января всегда было праздникомъ Рождества Христова. Основаніемъ такого обычая церкви были тогдашніе богословскіе споры. Невѣріе въ Божество Христово и борьба противъ Божества Христова, особенно въ аріанствѣ и родственныхъ ему доктринахъ, возгорѣлись съ особою силой, когда еще и сама церковь не выразила во всей полнотѣ и не закрѣпила своего ученія во всѣхъ подробностяхъ своей сложной жизни и своего богослужебнаго быта. Въ силу этого вниманіе церкви сосредоточивалось преимущественно на рожденіи Господа, и отцы церкви въ праздникъ Богоявленія видѣли не праздникъ крещенія, а праздникъ рожденія. Св. Ефремъ Сиринъ называетъ его днемъ рожденія. Праздникомъ рожденія считаютъ его три великіе каппадокійскіе учителя церкви. Яснѣе другихъ высказываетъ это св. Григорій Пазіанзинъ: „Нынѣ празднуемъ мы Богоявленіе, или праздникъ Рождества“.

Впрочемъ, можно думать, что въ древности 6-е января было общимъ праздникомъ явленія Бога міру. Поэтому въ этотъ день вспоминалось не только рождество и крещеніе Господа, но и явленіе чудесной силы Божества въ показавшейся на востокъ звѣздѣ, приведшей волхвовъ на поклоненіе родившемуся Христу, въ претвореніи воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской и въ насыщеніи 5.000 человекъ пятью хлѣбами въ пустынѣ. „Сегодня,—говоритъ блаженный Августинъ,—мы празднуемъ таинство Богоявленія въ мірѣ: сегодня и на небѣ въ звѣздѣ Богъ даровалъ вѣстника о Своемъ рожденіи, и крещеніемъ въ Иорданѣ освятить воды обновленія рода человѣческаго, и въ Канѣ Галилейской на бракѣ претворилъ воду въ вино, и пятью хлѣбами насытилъ 5.000 человекъ“.

Въ римскихъ областяхъ праздникъ Рождества Христова весьма рано сталъ совершаться особо отъ Крещенія, и именно въ 25-й день декабря мѣсяца. На Востокѣ это раздѣленіе праздниковъ Рождества и Крещенія началось съ IV вѣка, и ему особенно содѣйствовало святой Іоаннъ Златоустъ. Однако, и до нашего времени сохранилась память о совмѣстномъ празднованіи ихъ въ одинъ день: чинъ богослуженія на Рождество Христово совершенно сходенъ съ чиномъ богослуженія на Крещеніе, не исключая и сочельниковъ наканунѣ того и другого.

У насъ на Руси праздникъ Рождества Христова появился вмѣстѣ съ православною вѣрой, и если въ первое время празднованіе его имѣло отличія отъ современнаго, какъ, напримѣръ, часы не имѣли особаго состава, служба не начиналась великимъ повечеріемъ, то эти особенности объясняются особенностями богослужебнаго устава Студійскаго, который былъ принятъ первоначально Русскою Церковью. Лишь съ введеніемъ у насъ устава Іерусалимскаго праздникъ Рождества Христова приобретаетъ торжественныя особенности, которыми служба его отличалась въ вѣка расцвѣта русскихъ богослужебныхъ обрядовъ.

Въ Старой Москвѣ праздникъ Рождества Христова сопровождался торжественными службами и великолѣпными обрядами.

Въ старину ни одинъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ не вызывалъ такого праздничнаго настроенія и не переживался съ такимъ духовнымъ подъемомъ, какъ праздникъ Рождества Христова. Причина и основанія всего этого лежали въ Церкви Православной и ея установленіяхъ, которыя воспитывали нашихъ предковъ и составляли самый укладъ ихъ ежедневной жизни.

Старая Москва въ благоговѣйномъ нетерпѣннѣ ожидала праздника Рождества Христова и, руководимая Православною Церковью, въ переходѣ отъ поста къ великому празднику умѣла находить основаніе не для одного земного веселья, но и для высокой духовной радости. Святая Церковь задолго начинала готовить своихъ сыновъ къ празднику. Для этого служили предпраздничныя службы.

Помимо дивныхъ пѣснопѣній, помимо глубокаго содержанія предпраздничныхъ службъ, самое великолѣпное и торжественное ихъ, достигавшія возможной высоты при участіи или въ присутствіи святѣйшаго патріарха и благочестивѣйшаго царя, низводили тихое умиленіе и давали обильное утѣшеніе православному сердцу. Чѣмъ больше былъ праздникъ, чѣмъ выше требовалось настроеніе для его должной встрѣчи, тѣмъ больше и тѣмъ торжественнѣе были предпраздничныя службы.

Предъ Рождествомъ Христовымъ эти праздничныя особенности въ службахъ начинались, какъ и теперь, со дня Введенія во Храмъ Богоматери (21 ноября), когда на утрени въ первый разъ поется чудный канонъ Дамаскина „Христосъ рождается“. Въ недѣлю святыхъ праотецъ, а иногда святыхъ отецъ (если Рождество Христово не приходилось въ понедѣльникъ или во вторникъ); то-есть, въ предпоследнее или въ последнее воскресенье предъ праздникомъ пѣніе этого канона, а именно его 7-й дѣсни, сопровождалось въ Успенскомъ соборѣ особыми пѣснопѣніями и торжественными обрядами, составлявшими въ совокупности великолѣпную и трогательную службу, извѣстную подъ именемъ „Пещнаго дѣйства“.

Въ седьмой пѣсни канона воспоминается извѣстное ветхозавѣтное событіе, какъ три благочестивые отрока—Ананій, Азарій и Мисаиль—были брошены въ Вавилонѣ въ разжженную печь и сошествіемъ ангела сохранены невредимыми. Церковь всегда почитала это событіе прообразомъ Рождества Христова отъ Пресвятой Дѣвы, и по Рождествѣ пребывшей Дѣвой, и въ ангелѣ видѣла пришедшаго потомъ Сына Божія. Вотъ почему предъ Рождественскими праздниками она и останавливала вниманіе именно на 7-й пѣсни канона.

Праздничное исполненіе этой пѣсни требовало особой торжественности, которая бы напомнила молящимся исторію о трехъ отрокахъ и уяснила бы имъ ея новозавѣтный смыслъ. Для этого воспроизводились, по возможности, всѣ библейскія подробности событія. Къ канону прилагалась самая пѣснь Азарія и трехъ отроковъ. Ее пѣли нарочито избранные три маленькіе пѣвчіе („отроки“) на особомъ возвышеніи или амвонѣ посрединѣ собора, называвшемся „халдейскою пещью“. Къ этой печи вели отроковъ два старшіе пѣвчіе, называвшіеся „халдеями“. Халдеи, подражая библейскимъ, производили пламя у печи, а къ отрокамъ въ это время спускалось изображеніе ангела. Всѣ эти дѣйствія, сопровождаемыя обрядами, пѣснопѣніями и даже разговорами, основанными исключительно на библейскомъ повѣствованіи, составляли и торжественную и поучительную предпраздничную службу.

И Царь, и патріархъ присутствовали въ соборѣ и своимъ присутствіемъ увеличивали великолѣпие и предпраздничный характеръ службы. Въ этотъ же день, послѣ богослуженія, святѣйшій патріархъ съ духовными властями и „отроками“ ходилъ къ Царю во дворецъ и бывалъ принимаемъ Государемъ въ Золотой палатѣ. Въ

записяхъ о царскихъ выходахъ постоянно отмѣчается: „Ходилъ Государь къ пещному дѣйству... Того-жъ дни были у Государя въ Золотой палатѣ власти и отроки“; „былъ Государь у пещнаго дѣйства... Того-жъ дни былъ у Государя въ Золотой палатѣ патріархъ“; „былъ Государь въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы у пещнаго дѣйства... Того-жъ дни былъ у Государя въ Золотой палатѣ патріархъ“.

Самый праздникъ Рождества Христова, какъ и другіе праздники, благочестивые Цари наши начинали всегда добрымъ дѣломъ.

Въ самый канунъ праздника, въ Сочельникъ, раннимъ утромъ царь совершалъ тайный выходъ, въ сопровожденіи только отряда стрѣльцовъ и подъячихъ Тайнаго приказа. Онъ шелъ изъ дворца, чтобы посѣтить тюрьмы и богадѣльни. Узкія, кривыя улицы Московскія и переулки еще задолго до свѣта полны были людьми. Всюду замѣтно было необыкновенное движеніе и совѣмъ несвойственное раннему времени оживленіе. По царскому пути къ тюрьмамъ и богадѣльнямъ издалека собирались по этому случаю бѣдные люди въ ожиданіи щедрой милости царской. И ихъ надежды и ожиданія никогда не обманывались. Царь, проходя по улицамъ, раздавалъ милостыню нищимъ и убогимъ, во множествѣ собиравшимся къ такимъ богомольнымъ выходамъ царскимъ, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Въ тюрьмахъ и богадѣльняхъ Царь также изъ собственныхъ рукъ одѣлывал милостыней тюремныхъ сидѣльцевъ, плѣнниковъ, богадѣльныхъ, увѣчныхъ и всякихъ бѣдныхъ людей. Въ это же время довѣренные царскіе люди изъ стрѣлецкихъ полковниковъ или подъячихъ Тайнаго приказа раздавали милостыню на Земскомъ дворѣ, у Лобнаго мѣста и на Красной площади. Сюда также собирались нищіе и бѣдные люди и здѣсь получали милостыню отъ щедротъ царскихъ. И въ то время, какъ Царь навѣщалъ всѣхъ заключенныхъ и сирыхъ, его слуги раздавали помощь уличной и пріѣзжей бѣднотѣ. И, можно сказать, что ни одинъ бѣдный человѣкъ въ Старой Москвѣ не оставался въ этотъ день безъ царской милостыни: каждому было чѣмъ разговѣться, каждый былъ съ праздникомъ. И все это совершалось исключительно изъ побужденій христіанскаго нищелюбія, въ тайный выходъ царскій, часа за четыре до свѣта, по нашему счету, часу въ пятомъ утра. При этомъ царь не жалѣлъ своей казны для всѣхъ дѣлъ милосердія въ великій праздникъ Христовъ. О выходѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1664 году сохранилась слѣдующая расходная записка: „Декабря въ 24 числѣ, за четыре часа до свѣта, Великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ ходить на большой тюремный и на аглинской дворы и жаловалъ своимъ Государевымъ жалованьемъ милостынею изъ своихъ Государскихъ рукъ на тюремномъ дворѣ тюремныхъ сидѣльцевъ, а на аглинскомъ дворѣ полоняниковъ, поляковъ, и нѣмцевъ, и черкасъ. А роздано его Государева жалованья на тюремномъ дворѣ въ

избахъ въ опальной полякамъ 98 человекамъ по рублю, въ барышникѣ 98, въ заводной 120, въ холопѣхъ 68, въ сибиркѣ 79, въ разбойной 160, въ татаркѣ 87, въ женской 27, тюремнымъ сторожамъ 8, всего 647 человекамъ по полтинѣ. На аглинскомъ дворѣ плѣннымъ полковнику 40 р., маіору, ротмистру, капитанамъ тремъ, поручику, всего 6 человекамъ по 2 рубля; шляхтѣ 74 по рублю; подхорунжему, судѣ войсковому, кухмистру, полковымъ писарямъ двумъ, рейтарамъ, капраламъ... черкасамъ, казакамъ... всего 407 человекамъ по полтинѣ. Да Великій же Государь жаловалъ изъ своихъ Государскихъ рукъ, идучи отъ аглинскаго двора въ Бѣломъ и въ Китаѣ городѣхъ, милостынею-жъ Агеева полку Шепелева бѣдныхъ и раненыхъ солдатъ и нищихъ безщотно. Да по его-жъ великаго Государя указу раздавали нищимъ-же полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Артемонъ Матвѣевъ у лобнаго мѣста; Василий Пушечниковъ, да приказу тайныхъ дѣлъ подъячій Юрій Никифоровъ на Красной площади. Всего роздано безщотно 157 рублевъ 4 алтына. Да приказу-жъ тайныхъ дѣлъ подъячій Федоръ Казанецъ роздалъ милостыни-жъ земскаго приказу колодникамъ... всего 189 человекамъ по полтинѣ. Всего роздано нищимъ, колодникамъ и стрѣльцамъ, сопровождавшимъ Государя 1.131 руб. 4 алтына“. Сумма весьма значительная, особенно для того времени.

Кромѣ дѣлъ благотворенія и милостыни, Государи въ этотъ день творили и иныя дѣла милосердія и христіанской кротости.

Такъ, въ той же записи отмѣчено: „Того-жъ числа въ вечеру Великій Государь изволилъ итить къ Зиновею разслабленному, который лежитъ у Рождественскаго священника Никиты, и указалъ дать своего Государева жалованья милостыни ему, Зиновею, пять рублевъ; казеннымъ, пяти, которые живутъ у него-жъ, священника на дворѣ, человекамъ, по рублю“.

Закончивъ свой тайный утренній выходъ въ тюрьмы и богадѣльни, Государь возвращался во дворецъ и отдыхалъ. Переодѣвшись затѣмъ въ соответствующія одежды, конечно, теплыя и мѣховыя, Государь шествовалъ къ царскимъ часамъ въ Столовую избу, или въ Золотую палату, или же въ одну изъ придворныхъ церквей, въ сопровожденіи бояръ и всѣхъ думныхъ и ближнихъ чиновъ.

Къ вечеру и къ дѣйству многолѣтія въ этотъ день Государь выходилъ въ Успенскій соборъ, и также въ сопровожденіи бояръ и чиновъ. На Государѣ во время этого выхода почти всегда было бѣлое облаченіе, состоявшее изъ бѣлой шелковой шубы съ кованнымъ золоченнымъ кружевомъ и золотною вышивкою: „слушалъ Великій Государь вечерни и обѣдни и многолѣтія въ Соборѣ. А на Великомъ Государѣ было платье: шуба тафта была съ кружевомъ, кованнымъ золотнымъ и съ нашивкою золотною-жъ, исподъ хребты бѣлыя; кафтанъ становой атласъ червчатъ; тесма; ферези безъ рукавъ, атласъ червчатъ, исподъ пунки собольи; вилунъ тафта

бѣла, съ середнею обнизью, шапка горлатная съ колакомъ; посохъ индѣйской съ костями“. Бояре были также въ бѣлыхъ тафтяныхъ шубахъ.

Послѣ отпуста литургіи посрединѣ собора ставилась свѣча зажженная. Сюда выходили пѣвчіе и пѣли тропарь и кондакъ праздника: *Рождество Твое, Христе Боже нашъ и Дѣва днесъ*. На солею выходило духовенство и архиіаконовъ соборный, который и „кликать“ многолѣтіе Государю и всему царскому семейству по именамъ.

Надобно замѣтить, что многолѣтіе выкликалось и въ прочихъ храмахъ русскихъ и особенно въ монастыряхъ. Будучи принято изъ греческаго устава церковнаго, оно у насъ выражено было въ слѣдующихъ возгласахъ: „Многолѣтны сотвори Богъ князей нашихъ многа лѣта“, „Многолѣтны устрой Богъ благородныхъ князей нашихъ на многа лѣта“, „Многолѣтны устрой Богъ благородныя, христіолюбивыя, богоизбранныя князья наша многа лѣта“. Само собой разумѣется, что многолѣтіе въ Успенскомъ соборѣ сопровождалось произнесеніемъ полного царскаго титула.

Послѣ многолѣтія патріархъ со всѣми духовными властями и со всѣмъ соборомъ духовенства „здравствовалъ“ Государю длинною рѣчью, которая заканчивалась такъ: „Дай, Господи, вы Государь Царь и великій князь (имя рекъ), всея Русіи Самодержецъ, здоровъ былъ со своею Государынею Царицею и великою княгинею, а нашею великою Государыней, и съ своими государевыми благородными чады, съ паревичами (имя рекъ) и съ царевнами (имя рекъ) и со своими государевыми богомольцы, съ преосвященными митрополиты, и со архіепископы, и съ епископы, и съ архимандриты, и съ игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ христіолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіаны. Здравствуй, Царь-Государь, нынѣшній годъ и впредь идущія многія лѣта въ родъ и во вѣки“. Государь поздравлялъ патріарха и властей. Затѣмъ Государю здравствовали бояре, окольнічіе, думные и ближніе люди, стольники, стряпчіе, дворяне, дьяки и иныхъ чиновъ люди, причемъ первенствующій изъ бояръ, отъ лица всѣхъ, говорилъ „титло“ и поздравительную рѣчь по известной формѣ. Государь „своимъ милостивымъ словомъ“ поздравлялъ всѣхъ сановниковъ и народъ. Послѣ этого бояре и чины здравствовали патріарху и властямъ, и тотъ же бояринъ говорилъ и патріарху „титло“ и рѣчь. Послѣ всего этого, послѣ всѣхъ поздравленій и отвѣтовъ, Государь принималъ благословеніе отъ патріарха и возвращался во дворецъ.

Вечеромъ въ этотъ же день, когда на землѣ наступали сумерки, а на небѣ загорѣлась первая звѣзда, во дворѣ Государя происходило славленіе Христа. Къ Государю приходили протопопы и попы и пѣвчіе изъ Успенскаго собора, изъ другихъ Кремлевскихъ соборовъ, изъ придворныхъ церквей и изъ монастырей. Государь принималъ ихъ въ столовой избѣ или въ передней палатѣ, и послѣ того какъ они оканчивали славить Христа, жаловалъ имъ по ковшу бѣлаго и краснаго меда, который въ

золотыхъ и въ серебряныхъ ковшахъ подносилъ одинъ изъ ближнихъ людей. Всѣ славильщики, кромѣ того, получали и „славленное“, которое было различно, смотря по важности причта: рублей по 12 на соборъ, а то и по четвертаку на наши деньги.

Въ самый праздникъ Рождества Христова Государь слушалъ заутреню въ Столовой или Золотой палатѣ. Когда начинался благовѣстъ къ обѣднѣ, Государь выходилъ въ Столовую и ожидалъ здѣсь патріарха съ духовенствомъ. Столовая къ этому времени убиралась коврами, и въ ней ставилось царское мѣсто и подлѣ него кресло для патріарха. Государь садился на свое мѣсто и приказывалъ сѣсть по лавкамъ боярамъ и думнымъ людямъ. Патріархъ торжественно шествовалъ во дворецъ при пѣніи праздничныхъ стихирь, въ преднесеніи креста и святой воды и въ сопровожденіи митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. Государь встрѣчалъ шествіе въ сѣняхъ, и всѣ направлялись въ Золотую палату славить Христа. Послѣ молитвословія пѣвчіе пѣли многолѣтіе, а патріархъ говорилъ поздравленіе. Государь и патріархъ садились на свои мѣста. Просидѣвъ немного и благословивъ Государя, патріархъ шелъ славить Христа къ царцѣ, царевичамъ и царевнамъ.

Проводивъ патріарха, Государь облакался въ царскій нарядъ, въ которомъ шелъ къ обѣднѣ въ соборъ: „А на великомъ Государѣ былъ нарядъ царской: крестъ, діадима, перевязъ золота кольчата, шапка царская перваго наряда съ лаломъ, платно царское, обьярь по серебряной землѣ травы золотныя, кафтанъ царской становой обьярь по червчатой землѣ, по ней травы золотныя съ серебромъ, съ кованымъ серебрянымъ кружевомъ, тесьма, зипунъ тафта бѣла, сорочка съ алмазнымъ ожерельемъ, пчетоги и башмаки сафьянъ желтъ“. Всѣ бояре и чины были также въ богатыхъ одеждахъ. Въ царскомъ нарядѣ Государь шествовалъ въ соборъ къ обѣднѣ, послѣ которой въ предѣлѣ Димитрія Солунскаго переодевался въ обыкновенное выходное платье и возвращался во дворецъ. Здѣсь въ Столовой или въ Золотой палатѣ приготовлялся праздничный столъ „на патріарха, властей и бояръ“.

Праздничный первый день Государь оканчивалъ также дѣлами милосердія: онъ посылалъ кормить тюремныхъ сидѣльцевъ и плѣнныхъ, для которыхъ разговѣнье устраивалось отъ щедротъ царскихъ.

Этимъ оканчивалось празднество Рождества Христова, послѣ чего начинались обычные святочные увеселенія, которыми также весьма богата была старина московская.

Григорій Георгіевскій.

О. протоіерей Дмитрій Георгіевичъ Лужецкій, бывшій о. ректоръ Калужской духовной семинаріи.

Біографическій очеркъ къ предстоящему 50-ти-лѣтнему юбилею его службы.

Въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ 1913 года Калужане-Петербуржцы, т. е. вышедшіе изъ Калужской губерніи, особенно изъ ея духовно-учебныхъ заведеній, и находящіеся на службѣ въ С.-Петербургѣ, собираются устроить юбилейное чествованіе 50-лѣтія службы бывшаго ректора Калужской духовной семинаріи Д. Г. Лужецкаго и ознаменовать это чествованіе какимъ либо добрымъ дѣломъ на пользу родной ему Калужской духовной семинаріи. Д. Г. Лужецкій, находящійся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ на должности протоіерея въ Придворномъ Вѣдомствѣ и прослужившій 50 лѣтъ на духовно-учебной и церковной службѣ, по своему воспитанію и образованію, по своей духовно-учебной и церковной службѣ тѣсно связанъ съ Калужской духовной семинаріей и епархіей и значительную часть своей 50-лѣтней служебной дѣятельности посвятилъ воспитавшей его семинаріи.

Сынъ протоіерея Калужской Одиотріевской церкви Георгія Іоанновича Лужецкаго, Д. Г. Лужецкій сначала два года обучался въ Калужскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Калужской духовной семинаріи и, наконецъ, въ С.-Петербургской духовной Академіи. По окончаніи полного здѣсь курса поступилъ на службу въ родную свою Калужскую духовную семинарію, которой онъ обязанъ былъ и своимъ первоначальнымъ богословскимъ образованіемъ, окончивъ въ ней курсъ въ 1857 году. Определенный преподавателемъ гражданской исторіи и соединенныхъ съ ней предметовъ, онъ проходилъ по избранію правленія семинаріи и утвержденію мѣстнаго преосвященнаго (1867 г. 20 іюня) должность члена правленія, а потомъ указомъ Св. Синода отъ 30 іюня 1873 года опредѣленъ былъ инспекторомъ Калужской духовной семинаріи, съ увольненіемъ вслѣдствіе этого отъ должности преподавателя гражданской исторіи и возложеніемъ на него преподаванія въ VI класѣ съ русской церковной исторіи. Будучи инспекторомъ, онъ три раза (въ 1877 году съ 15 февраля до 15 марта; съ 1 мая по 31 августа—за болѣзнь ректора архимандрита Асинкрита; съ 14 декабря того же 1877 года и до 13 іюня 1878 года за увольненіемъ ректора семинаріи архимандрита Асинкрита) исправлялъ должность ректора. Наконецъ, по избраніи въ педагогическомъ собраніи правленія Калужской духовной семинаріи, указомъ Св. Синода, отъ 25 февраля 1881 года утвержденъ въ должности ректора Калужской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, въ каковой и былъ возведенъ іюля 22 дня того же года. По случаю введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго въ 22 день августа 1884 года новаго устава духовныхъ семинарій по учебной части назначенъ преподавателемъ св. писанія въ VI классѣ. Со-

введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о церковно-приходскихъ школахъ, онъ революціей Его Преосвященства отъ 6 ноября 1884 года утверждёнъ былъ въ званіи предсѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта, по наблюденію за церковно-приходскими школами, а въ 1896 году 14 августа утверждёнъ былъ въ этой должности Св. Синодомъ; въ 1890 году назначенъ былъ редакторомъ „Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и состоялъ тамъ до 1901 года. Въ 1901 году, по опредѣленію Св. Синода, онъ оставилъ духовно-учебную службу въ семинаріи и перешелъ на службу въ С.-Петербургъ въ Придворное Вѣдомство. Такова официальная служба протоіерея Д. Г. Лужецкаго въ гор. Калужѣ. Почти всё 40 лѣтъ этой службы посвящены Калужской духовной семинаріи. Плодотворность этой столь продолжительной службы въ Калужской епархіи была засвидѣтельствована начальствомъ пожалованіемъ награды и отличій, полученныхъ о. протоіереемъ въ разное время: въ 1874 году ноября 30 дня Всемилоостивѣйше былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени; въ 1878 году іюня 9-го дня—орденомъ св. Станислава 2-й степени; въ 1882 году марта 9—22 дня—камилавкой; въ 1885 году 25 февраля—напернымъ крестомъ, а въ 1886 году вслѣдствіе одобрительнаго отзыва о немъ обозрѣвавшаго въ 1884 году Калужскую духовную семинарію члена-ревизора Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зинченко, признанъ достойнымъ награды со стороны высшаго начальства, какую и получилъ въ видѣ единовременнаго пособія въ 350 руб.; въ 1888 году 24 апрѣля Всемилоостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени; въ 1893 году мая 15 дня Всемилоостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени; въ 1895 году мая 6 дня пожалованъ палицей; по опредѣленію Св. Синода отъ 18 декабря 1896 года получилъ вознагражденіе по должности предсѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта въ 500 руб.; въ 1899 году 6 мая Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени; сверхъ того имѣлъ знакъ члена Императорскаго Палестинскаго Общества.

По пріѣздѣ въ сентябрѣ 1901 года въ С.-Петербургъ орденомъ о. завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ протопресвитера І. Л. Янышева былъ назначенъ къ отправленію богослуженія въ Ксеніевской церкви Придворнаго Вѣдомства, съ производствомъ ему содержанія по должности пресвитера собора Зимняго Дворца. По открытіи постоянного штата духовенства при означенной церкви преподобн. Ксеніи въ январѣ 1903 года, онъ тѣмъ же протопресвитеромъ Янышевымъ былъ назначенъ настоятелемъ этой церкви, въ каковой должности находится и по настоящее время. Въ 1906 году распоряженіемъ завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ о. протоіерей былъ назначенъ членомъ комитета по завѣдыванію богадѣльней для лицъ духовнаго званія Придворнаго Вѣдомства, исполняя по временамъ должность о. предсѣдателя сего комитета во

время отсутствія настоящаго официальнаго предсѣдателя или его болѣзни. Въ должности члена комитета онъ состоитъ и въ настоящее время. Въ 1905 году ко дню св. Пасхи ему, по представленію о. придворнаго протопресвитера, Высочайше пожалованъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества золотой наперный крестъ съ драгоценными украшеніями. Въ 1910 году къ тому же дню и по представленію того же о. протопресвитера онъ Всемилоостивѣйше былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Таковъ, такъ сказать, внѣшній послужной списокъ Д. Г. Лужецкаго. Уже одно это указаніе постепеннаго и довольно быстраго движенія по службѣ и такого же быстраго полученія имъ наградъ говоритъ много въ пользу о. протоіерея. Видно, что это былъ незаурядный педагогъ-администраторъ и служака на духовно-учебномъ и церковномъ поприщѣ, но способный, опытный и честный работникъ.

Начавши въ годы дѣтства свое школьное ученіе въ Калужскомъ духовномъ училищѣ, онъ потомъ сдѣлался воспитанникомъ Калужской духовной семинаріи; здѣсь онъ, живя въ домѣ своихъ родителей и подъ ихъ благотворнымъ попеченіемъ, получилъ среднее богословское образованіе и, какъ онъ самъ впоследствии выражался, „возрастилъ въ себѣ лучшія стремленія, воспріявъ уроки нравственнаго добра и вліянія, которые дали ему возможность съ успѣхомъ пройти курсъ высшаго академическаго образованія“. По окончаніи академическаго курса исполнилось его завѣтное желаніе послужить родной семинаріи: онъ поступилъ на службу въ свою Калужскую семинарію, гдѣ ему волею судьбы и историческихъ обстоятельствъ суждено было пройти чрезъ всё степени служенія въ ней. Прослуживъ 40 почти слишкомъ лѣтъ въ семинаріи и исполняя должности наставника, члена правленія, инспектора и, наконецъ, ректора; переживъ дѣятельнымъ участникомъ чуть не цѣлаго ряда духовно-учебныхъ реформъ (1867 г. и 1884 г.) и различныхъ приспособленій при введеніи ихъ къ достиженію лучшихъ цѣлей семинарскаго образованія Д. Г. Лужецкій естественно пріобрѣлъ большую опытность въ дѣлахъ семинарскаго жизни и служебно-практическую мудрость, плодами которыхъ питались его подчиненные сослуживцы и бывшіе питомцы духовной семинаріи. Управляя семинаріей въ должности ректора съ мудрой опытностью и заботливой преданностью, Д. Г. оставилъ здѣсь послѣ себя замѣтные слѣды своихъ заботъ и сильной дѣятельности. Такъ, благодаря ему параллельныя отдѣленія въ 1 классѣ, а потомъ и во 2-мъ классѣ были приняты на содержаніе Св. Синода и духовенство получило облегченіе въ своихъ расходахъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и нашло средства къ открытію по временамъ другихъ епархіальныхъ отдѣленій (при III, IV, а иной годъ при V и VI классахъ), не подвергая учениковъ тяжелой необходимости искать помѣщенія въ другихъ семинаріяхъ. При немъ число бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи, содер-

жимыхъ на средства Св. Синода, значительно было увеличено и, благодаря этому, у насъ не было тѣхъ печальныхъ случаевъ, когда ученики, за недостаткомъ средствъ содержанія, должны были прекращать свое образованіе. Со введеніемъ въ 1884 году новаго устава духовно-учебныхъ заведеній, когда потребовались новыя помѣщенія въ семинаріи, благодаря его заботамъ, зданіе бывшаго зимняго архіерейскаго дома, отданное подъ конвиктъ, было приноровлено для помѣщенія квартиры 2-го помощника инспектора, квартиры духовника семинаріи, для образцовой школы и для VI-го класса семинаріи, а равно для устройства конвикта (спаленъ). Въ 1893 году былъ совершенъ крупный ремонтъ семинарскихъ зданій, особенно ихъ внутренней стороны; стѣны корридоровъ и классовъ были покрашены, были перемѣнены и передѣланы полы въ классахъ и семинарскомъ актовомъ залѣ; устроенъ парадный входъ съ тамбуромъ и желѣзныя лѣстницы, изъ коихъ одна парадная—въ семинарскія помѣщенія; было совершено обновленіе и благоуукрашеніе семинарской церкви; внутреннія стѣны церкви были выкрашены масляной краской и орнаментированы, такъ что церковь приняла другой болѣе благолѣпный и изящный видъ. Это, такъ сказать, устроительная дѣятельность его не ограничивалась одной семинаріей, она простиралась и на всю епархію и выразилась въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ. Никогда не забудется дѣятельность его въ Калужской епархіи, какъ предсѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта; тѣмъ болѣе—что время его предсѣдательства было временемъ открытія и первоначальнаго насажденія церковно-приходскихъ школъ въ епархіи. Нужно было прививать самую идею церковно-приходскихъ школъ, укоренять ее въ духовенствѣ; нужно было изыскивать мѣста, помѣщенія для школъ, изыскивать средства и дѣятелей и т. п. Все это благодаря трудамъ и попечительности Д. Г., какъ предсѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта, было, по силѣ—возможности, болѣе или менѣе сдѣлано и церковно-приходское школьное дѣло было поставлено на прочныя основанія; оставалось только продолжать и развивать это дѣло далѣе. Не указывая всѣхъ дѣлъ и фактовъ его, такъ сказать, внѣшней дѣятельности—дѣятельности и какъ ректора семинаріи, и какъ предсѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта, скажемъ о внутреннемъ характерѣ его дѣятельности, его личности и объ его отношеніяхъ къ подчиненнымъ. Прослуживъ 40 слишкомъ лѣтъ на различныхъ должностяхъ въ Калужской духовной семинаріи, онъ оставилъ послѣ себя множество учениковъ, изъ коихъ большинство находится въ епархіи на священнической и духовно-учительской службѣ. Изъ нихъ едва ли кто не помнитъ Д. Г. Лукецкаго. Одни помнятъ его и чтутъ какъ талантливаго наставника, обладаваго широкими знаніями въ области гражданской и церковной исторіи, умѣвшаго съ особеннымъ педагогическимъ искусствомъ вводить воспитанниковъ въ пониманіе внутренняго значенія историческихъ фактовъ и освѣщать ихъ взаим-

ное соотношеніе и причинную зависимость. Другіе помнятъ и уважаютъ его, какъ разумаго воспитателя-инспектора, охранявшаго нравственность воспитанниковъ въ большинствѣ случаевъ не суровыми карами и строгими взысканіями, но разумными педагогическими мѣрами, настойчиво и тактично примѣняемыми и видимо направляемыми не столько къ наказанію проступковъ, сколько къ ихъ предупрежденію. Наконецъ, больше всего его помнятъ и знаютъ, какъ ректора семинаріи, прослужившаго на этой высокой отвѣтственной должности около 20-ти лѣтъ. На этомъ посту болѣе всего памятенъ Д. Г. и намъ, бывшимъ его сослуживцамъ, имѣвшимъ счастье служить подъ его начальствомъ и руководствомъ. Здѣсь наиболѣе всего проявляется высокое нравственное значеніе и обаяніе личности Д. Г.—ча. „Въ служеніи и дѣятельности о. ректора“, говорилъ когда то на юбилейномъ торжествѣ по случаю 25-ти лѣтняго его служенія въ Калужской семинаріи одинъ изъ наставниковъ ея (Н. Н. Молочковскій), „въ его характерѣ и отношеніяхъ къ подчиненнымъ особенно сказывается присущее ему чувство собственного достоинства, обусловливающее личныя достоинства о. ректора, его добрыя, гуманныя отношенія къ окружающимъ и взаимно почтительное и сердечное отношеніе къ нему послѣднихъ“. Это сознаніе собственного достоинства въ немъ не было преувеличеннымъ понятіемъ о себѣ, о своихъ достоинствахъ, нѣтъ, оно „покоилось на сознаніи имъ своей правоспособности, на ощущеніи силъ моральныхъ и физическихъ, на сознаніи опытности, прибрѣтенной лѣтами“. Эти качества видѣли въ немъ, признавали и цѣнили всѣ его сослуживцы, всѣ уважали его и, при случаѣ, обращались къ нему за совѣтомъ въ своихъ нуждахъ, въ радости и печали, и всегда встрѣчали съ его стороны дружелюбное и участливое отношеніе къ себѣ, иногда до глубины души трогательное и располагающее къ нему. Съ другой стороны, отличала его неослабная энергія на длинномъ административно-педагогическомъ пути,—энергія, счастливо соединенная съ сознаніемъ долга, съ сознаніемъ своихъ обязанностей, сопряженныхъ съ той или другой его должностью, и неразлучная со строго выдержаннымъ, административнымъ тактомъ,—энергія, свидѣтельствующая о силѣ его воли и о горячности его чувствъ, которая не оставляла его въ дѣлахъ административно-педагогическаго служенія. „Строго относясь самъ къ своимъ обязанностямъ, онъ естественно могъ быть требователенъ по отношенію къ другимъ, которые должны содѣйствовать ему въ цѣляхъ воспитанія и обученія юношей, но за то эти требованія Д. Г. не были у него рѣзки, оскорбительны для другихъ“, ограничиваясь въ видѣ замѣчанія какой либо аллегоріей или примѣромъ изъ бывшей практики. Въ большинствѣ случаевъ спокойный и твердый, въ поведеніи своемъ дружелюбный и гуманный, въ дѣятельности честный и настойчивый, о. протоіерей Лукецкій въ должности ректора явилъ въ себѣ такой примѣръ, который одинъ, безъ строгихъ замѣчаній или внушеній, въ состояніи

оживить слабыхъ, поощрить медлительныхъ и пристыдить нарушителей закона и порядка. Въ этомъ сказывалась столь высокая его нравственная сила, которая, при довѣрїи къ нему Калужскихъ Архiepастырeй и высокомъ уваженіи лицъ высшаго круга, возвысила его не только среди насъ, сослуживцевъ, но и среди Калужскаго общества. Изъ духовенства онъ былъ, можно сказать, первымъ любимцемъ высшаго общества и, какъ выразился одинъ изъ Калужскихъ протоіереевъ, „красой Калужскаго духовенства“. При всемъ томъ относясь ласково и обращаясь въ высшей степени деликатно со всеми своими сослуживцами, онъ готовъ былъ, когда требовалось, или когда требовала того честь и достоинство управляемаго имъ заведенія, защитить каждаго изъ нихъ отъ навѣтовъ клеветы или неправильныхъ мнѣній, готовъ былъ каждаго нравственно поддержать, когда обращался кто къ нему въ минуты жизненныхъ невзгодъ, и выставить въ добромъ свѣтѣ предъ начальствомъ. Такое участливое, доброжелательное и благородное отношеніе къ сослуживцамъ невольно влекло къ нему сердца всѣхъ и, соединяя всѣхъ около него, какъ живаго центра, въ одинъ крѣпкій союзъ, въ свою очередь благотворно вліяло на общій ходъ семинарскаго ученія и жизни; здѣсь не было мѣста какому либо раздѣленію на партіи и партійному духу: „каждый всегда серьезно былъ занятъ своимъ дѣломъ, и вслѣдствіе этого каждый уважалъ и цѣнилъ дѣло другого, а всѣ вмѣстѣ радѣли объ успѣхахъ общаго дѣла, не принося въ него никакихъ личныхъ интересовъ“. Давно ли и при какихъ условіяхъ зародился этотъ крѣпкій дружественный духъ—неизвѣстно, но нельзя отрицать, что въ ректорство Д. Г. онъ значительно развился и поддерживался его личностью. Можно сказать, что онъ благодаря своимъ административнымъ и нравственнымъ качествамъ, благодаря своимъ благороднымъ отношеніямъ ко всѣмъ, былъ душою и живымъ центромъ всей семинарскаго корпораціи. Не даромъ „этотъ духъ не остался незамѣченнымъ въ 1884 году въ глазахъ бывшаго въ то время г. ревизора Зинченко и послужилъ къ большей чести семинаріи и ея мудраго домостроителя“ и этотъ духъ поддерживается до настоящаго времени.

Наступали первые года XX-го столѣтія, года, когда начали дѣйствовать и вести тайную преступную агитацию какія то темныя подпольныя силы—особенно среди рабочихъ и учащейся молодежи и, между прочимъ, направили свое пагубное вліяніе и нашу Калужскую семинарію, завлекая въ свои сѣти нѣкоторыхъ неосторожныхъ, съ горячей головой, воспитанниковъ и возбуждая ихъ къ противозаконнымъ и противодисциплинарнымъ дѣйствіямъ. И вотъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1901 года это тайное агитационное движеніе прорвалось наружу и выразилось открытымъ бунтомъ—съ преступными воззваніями, стрѣльбой и прекращеніемъ занятій. Назначена была ревизія семинаріи особенной посланной Св. Синодомъ комиссіей, во главѣ которой былъ Викарный Епископъ С.-Петербургскій Никонъ (впослѣд-

ствіи убитый экзархъ Грузіи). Въ результатѣ этой ревизіи оказались уволенными почти всѣ административныя лица Калужской семинаріи, въ числѣ ихъ, неожиданно и къ немалому удивленію всѣхъ, и о. ректоръ. Но, благодаря заботливости незабвенной памяти о. придворнаго протопресвитера и духовника Его Величества І. Л. Янышева, глубоко любившаго и уважавшаго Д. Г. Лужецкаго, послѣдній поступилъ въ Петербургъ, занявъ мѣсто при Ксеніевской церкви въ средѣ придворнаго духовенства. Но перешедши на это мѣсто, какъ ни почетно это мѣсто,—о. протоіерей Лужецкій не могъ и не можетъ не чувствовать той глубокой связи и горечи разлуки съ тѣмъ мѣстомъ и учрежденіемъ, въ которомъ онъ воспитался и, прослуживъ столь долгое время (до 40 лѣтъ), сугубо сроднился. Поэтому какъ онъ самъ, такъ и окружающіе его въ Петербургѣ его родственники, друзья и ученики его по Калужской семинаріи, понимая, насколько глубока эта нравственная связь съ Калужской семинаріей, хотятъ на склонѣ его лѣтъ и въ память 50-ти лѣтъ его вообще службы увѣковѣчить эту связь учрежденіемъ при Калужской семинаріи его имени стипендіи и своимъ примѣромъ располагаютъ и насъ, и Калужское духовенство принять въ этомъ дѣлѣ свое участіе.

И. Ц.

Поѣздка на Новый Афонъ.

Нашъ скорый поѣздъ летитъ на всѣхъ парахъ къ Новороссійску. На пути двѣнадцатиминутный тоннель. Яркій солнечный день внезапно смѣнился черною ночью. Въ вагонахъ вспыхнулъ газъ, и въ щели оконъ и дверей вагоновъ сталъ проникать удушливый неприятный сѣрный запахъ паровознаго дыма. Двѣнадцать минутъ тянутся подъ землю долго, долго и хочется поскорѣе изъ огромной каменной норы вырваться на Божій свѣтъ. Конецъ тоннеля. И такъ же внезапно, какъ скрылись, опять свѣтъ, солнце, жаркій сіяющій южный полдень. Глубокая долина, покрытая виноградниками, и далеко къ горизонту ушедшія горы, Новороссійскъ и Черное море.

Красиво и разнообразно Черное море въ своихъ отбѣнкахъ. И зеленое, какимъ буквально рисовалъ его въ своихъ картинахъ Айвазовскій, и синее, и подъ полуденнымъ солнцемъ сверкающее зеленымъ и голубымъ перламутромъ, и, наконецъ, такое свѣтлое, такое прозрачное, что совершенно сливается съ воздухомъ и невозможно найти черту гдѣ кончается море и начинается воздушное пространство. Только чернымъ Черное море мы не видали. И къ счастью. А оно бываетъ и такимъ. Той ночью, когда небо покрывается грозowymi тучами, когда гремитъ громъ, и молнія освѣщаетъ бушующее море, вотъ тогда-то, при блескѣ молніи, Черное море, говорятъ, бываетъ совсѣмъ черно и очень страшно. Не дай Богъ тогда быть на морѣ!

Пароходъ Россійскаго Общества „Витязь“, который изъ Новороссійска шель въ Батумъ и заходилъ во всѣ

населенныя мѣста побережья, между прочимъ и въ Новый Аѳонъ стоялъ у пристани. Пассажиры съ пришедшаго поѣзда спѣшили на пристань захватить билеты на пароходъ съ каютами и толпились у будочки кассы. Но еще задолго до нашей очереди кассиръ, отдавая кому-то билетъ, сказалъ равнодушно: „билетъ на пароходъ „Витязь“, свободныхъ каютъ нѣтъ“. Много народу, въ томъ числѣ и мы, такъ и остались безъ каютъ. Хочешь бери билеты на пароходъ, хочешь нѣтъ. Но на этотъ день парохода, больше не приходило, а ждать сутки не хотѣлось и волей-не волей взяли билеты второго класса безъ каюты и съ стѣсненнымъ сердцемъ за будущій ночлегъ перешли на пароходъ.

Вхвать въ далекое морское пугешествіе въ третьемъ классѣ совершенно невозможно. Духота отъ кухни, жара отъ машинъ, тѣснота; пассажиры большею частію азіаты, и отъ одежды ихъ несетъ такой специфической запахъ, что сейчасъ же начинается кружиться голова и мутить.

Жалѣть о томъ, что мы остались безъ каюты однако нисколько не пришлось. Даже оказалось гораздо лучше для ночлега. Бывалые пассажиры научили насъ поскорѣе въ салонъ или столовой парохода на диванахъ положить какую-нибудь мелкую вещь—зонтикъ, шляпу, тогда это мѣсто считалось на ночь уже занятымъ тѣмъ, кто положилъ свою вещь. Скоро всѣ диваны заперстрѣли шляпами, зонтиками, баульчиками, тросточками: всѣ безкоютные спѣшили на ночь захватить мѣста.

И превосходно же было спать въ просторной комнатѣ подъ притоками свѣжаго морскаго воздуха черезъ открытые вентиляторы, подъ ритмическіе звуки машиннаго винта.

Нечего сравнивать съ душною каютой.

А все же нашлись и такіе несчастные, которымъ нигдѣ не хватило мѣста лечь и которые просидѣли ночь на стульяхъ.

Пообѣдовавъ, устроившаяся и успокоившаяся публика высыпала на палубу.

Нарядныя дамы въ бѣлыхъ туалетахъ, ѣхавшія на прославленные кавказскіе курорты, ученые, военные, купцы, русскій интеллигентъ, свободный лѣтомъ отъ занятій и неимѣющій лѣтомъ опредѣленнаго мѣстожительства, а слоняющійся по всему бѣлому свѣту знакомились между собою, подбирали подходящую компанію и образовали кружки. На палубѣ пошелъ разговоръ.

Группа мальчишекъ лѣтъ 10—12 приближали изъ города, тутъ же на виду пассажировъ поспѣшно раздѣлись на мосткахъ пристани и одинъ за другимъ, куврякаясь въ воздухъ, съ размаху бултыхнулись въ море и исчезли подъ водой. И вдругъ ихъ головы показались у борта парохода. Мальчуганы, мотая головами, направо и налево, чтобы вылить воду изъ ушей, фыркавая и отплевываясь, заплывали передъ палубой и затащили: „баринъ, барыня, брось копейку, брось копейку!“ Монетки полетѣли съ палубы въ море, исчезли подъ водой, за ними нырнули и ребята, гдѣ-то въ глубинѣ

ловили монету, снова показывались на поверхность, клали монету въ ротъ за щеку и опять бросались въ глубину за новой добычей. Ни одна копейка не пропала даромъ. Одна пассажирка какъ-то неловка бросила мѣдяжку, и она сразу ушла очень глубоко. Мальчикъ нырнулъ за ней и пропалъ. Это вызвало безпокойство, вдругъ онъ утонулъ. Безпокоиться было незачѣмъ. Правда, очень блѣдный, мальчуганъ показался изъ глубины, побѣдноно показалъ добычу, засунулъ ее за щеку и какъ ни въ чемъ не бывало запросилъ бросить еще.

Подачка прекратилась. Мальчишки, какъ рыба, юркнули подъ водой къ берегу, выскочили на мостки, одѣлись и убѣжали.

Приближалась минута отъѣзда.

Изъ паровой трубы повалилъ дымъ, заревѣлъ первый гудокъ; изъ нѣдръ „Витязя“ въ боковыя отверстія полилась вода, внутри парохода чуть слышно заработалъ винтъ. Второй гудокъ. Третій. Загремѣли поднятые якоря. „Витязь“ дрогнулъ и совсѣмъ незамѣтно, описывая полукругъ, отошелъ отъ пристани.

Немногіе перекрестились, отправляясь въ невѣдомый водный путь.

Въ воротахъ бухты на гранитномъ молу стояли провожавшіе изъ города и махали шляпами.

Черный дымъ, клубами закрывая небо, вырывался изъ трубы, сильно застучалъ винтъ машины: пароходъ полнымъ ходомъ пошелъ по открытому, спокойному морю. Вечерѣло, но въ воздухѣ было очень тепло. Огромное красноватое солнце туманно закатывалось за горы. Постепенно замолкалъ шумъ удалявшагося города. Около голыхъ скалъ ясно обрисовывался на горизонтѣ остовъ одинокаго корабля, года три назадъ разбитаго и выброшеннаго на мель бурей. Высоко поднимаясь въ воздухъ и тяжело шлепаясь обратно въ воду, заирывали кругомъ огромные дельфины.

Прошли мимо военной эскадры, разукрашенной разноцвѣтными огнями. Возшла луна и озарила море, а „Витязь“ ярко освѣтился электричествомъ. Наступила теплая ночь.

У береговъ Кавказа Черное море очень глубоко, говорятъ, есть бездны съ версту глубины и это даетъ возможность пароходамъ идти близко отъ берега не дальше 2—3 верстъ. Нельзя сказать, чтобы думы о томъ, что подъ тобою такая пучина доставляли большое удовольствіе. Кто-то робко вспомнилъ про „Титаника“, ушедшаго изъ порта при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и не дошедшаго до земли, но охотниковъ продолжать разговоръ не нашлось.

Впрочемъ думать о чемънибудь непріятномъ не хотѣлось, да и некогда было, когда передъ глазами шла непрерывная живая панорама видовъ, одинъ другого красивѣе. Проходила вся русская ривьера съ своею роскошною природою на фонѣ Кавказскихъ горъ.

Отъ Новороссійска до Аѳона моремъ ѣзда сутки. Утромъ мы были у Сочи. Ярко свѣтило солнышко и на палубѣ было очень жарко. Сразу поразили горы.

Овѣ нагромоздились совсѣмъ близко къ берегу и загродили весь востокъ. Дачи—дворцы, изящныя маленькія дачки. И зелень, зелень безъ конца. На высококомъ холмѣ красиво выдѣлялась небольшая церковь. Шла выгрузка товаровъ. Визжала лебедка, постоянно спускающая огромныя тюки товаровъ и мѣшки съ мукой. Рабочіе турки и горцы, а уже ни одного русскаго, въ труднообразимомъ рванѣ, въ чалмахъ и фескахъ, и совсѣмъ бритые, ловко принимали и укладывали въ лодки товаръ. И весь гортанный ихъ говоръ для непривычнаго уха сливался въ одни звуки: „а ля-ля-ля! а ля-ля-ля!“ Но народъ ловкій. Одну лодку переполнили мѣшками съ мукой и чуть было не потопили. Лодка уже накренилась на бокъ, почерпнула водицы, еще нѣсколько минутъ, и пошла бы ко дну. Но погибнуть не дали. И любо-дорого было смотрѣть, какъ поспѣшно и ловко, какъ перышки, перебрасали пятипудовыя мѣшки на подоспѣвшую пустую лодку и спасли грузъ.

Ну, ужъ и кричали же при этомъ! Кричалъ и самъ хозяинъ толстый турокъ въ красной фескѣ, кричали рабочіе и, должно быть, ругались не хуже русскихъ. Ужъ черезъ-чуръ выразительны были ихъ жесты и мины. И когда все кончилось благополучно, и лодки съ товаромъ ушли къ берегу, и оттуда все доносились ихъ крики.

Одинъ матросъ изъ любопытства, должно быть, прикинулъ глубину лотомъ, гдѣ чуть-было не произошла катастрофа съ мѣшками. Шнурокъ развѣтывался, развѣтывался съ катушки, а дна все еще не было. Матросъ бросилъ мѣрять, засмѣялся и махнулъ рукой. Видно не задаромъ ругались турки, и лежали бы мѣшечки съ мукой навсегда на днѣ морскомъ. И долго, долго по морю неслись турецкіе крики.

Было воскресенье, канунъ Преображенія. Въ церкви въ Сочи ударили къ обѣднѣ. И очень было пріятно слышать православный христіанскій звонъ такъ далеко отъ родины, среди горъ, среди моря, среди совсѣмъ чуждой обстановки.

Послѣ Сочи останавливались у Гагры. Гагры—людиной, дорогой курортъ, съ великолѣпнымъ дворцомъ принца Ольденбургскаго на берегу моря. Горы поднялись совсѣмъ къ небу. Легкія облачка прошли и захватили собою верхушки горъ; остановились, постояли и поплыли дальше въ глубь горъ, на Кавказъ. Невиданное зрѣлище и не хотѣлось оторвать отъ него глазъ.

Изъ Гагръ фелюга привезла много горцевъ. Не смотря на полдневную жару, горцы были въ ватныхъ бешметахъ и овечьихъ буркахъ. Ножи и кинжалы за поясами. Видъ независимый, гордый и совершенно разбойничій.

Обратила общее вниманіе красивая пара Къкой-то абхазскій князь съ женой черкешенкой. Она—въ европейскомъ черномъ костюмѣ съ чернымъ воздушнымъ покрываломъ на головѣ. Смуглая, блѣдная красавица съ великолѣпными черными волосами, съ задумчивымъ, серьезнымъ взглядомъ черныхъ глубокихъ глазъ. Князь—

рыжій бритый горецъ, въ бѣлой черкескѣ, въ бѣлой чалмѣ распущенной башлыкомъ на плечахъ, съ серебрянымъ оружіемъ на серебряномъ поясѣ.

И сколько природнаго достоинства, важности въ позѣ, отвѣтахъ! сколько граціи, легкости въ движеніяхъ! Того достоинства до котораго никогда не дойти европейцу, хотя его учатъ разнымъ манерамъ съ ранняго дѣтства и которое только дано природою вольнымъ дѣтямъ горъ и степей.

Впрочемъ, живущіе на Кавказѣ тутъ же рассказали, что всѣ горцы, какъ бы они не были знатны по своему, живутъ очень грязно. Стелютъ роскошныя ковры на грязныхъ не мытыхъ полахъ, ѣдятъ просто руками и больше всего любятъ горячую, свареную въ водѣ, кукурузу съ масломъ и баранье сало.

5 часовъ дня. Жарко и ясно. „Витязь“ ровно бѣжитъ по спокойному морю. Качки никакой, а между тѣмъ нѣкорыхъ укачало, и бѣдные страдающіе то тамъ, то здѣсь лежатъ на диванахъ палубы. Здѣсь, на свѣжемъ воздухѣ, много легче, чѣмъ внизу, въ каютахъ.

Красивая сосновая роща раскинулась по всему берегу, а за ней дальше къ горамъ величественный храмъ. Это—Пицунда, владѣнія Новаго Аѳона. Храмъ построень еще византийскимъ императоромъ Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ. Древніе остатки христіанства на Кавказѣ, изгнаннаго потомъ исламизмомъ.

Теперь до Аѳона уже не далеко, только 60 верстъ.

Послѣдняя остановка передъ Аѳономъ Гадауты—дачная мѣстность. Горы Кавказа поднялись такъ высоко, что облака закутывали почти половину горъ.

И такъ было странно видѣть контрастъ: ясное небо, жаркое солнце, голубое море и рядомъ, такъ близко, густыя, сѣрыя облака тихо, тихо ползли по горамъ, закрывая и раскрывая ихъ и туманомъ застилая ущелья: въ горахъ шелъ дождь. Въ Гадаутахъ, когда горы свободны отъ облаковъ, видны снѣговыя вершины Кавказскаго хребта.

Новый Аѳонъ показался какъ-то сразу изъ-за выступившихъ въ море скалъ, весь бѣлый, на темномъ фонѣ лѣсистыхъ горъ и яркой зелени садовъ. Но любоваться на Аѳонъ было некогда: надо было собирать вещи и сходить съ парохода.

Народу съ парохода въ Аѳонъ сходило довольно. Нѣсколько экскурсій, богомольцы и туристы. Богомольцевъ простлюдиновъ очень немного, большинство сходящихъ интеллигенты.

Пароходъ сталъ недалеко отъ пристани. Загребѣли сходни. Подошла быстро моторная монастырская лодка съ монахомъ и приняла часть пассажировъ. Подошелъ баркасъ на веслахъ и взялъ остальныхъ. Гребцы—монастырскіе рабочіе, частью русскіе матросы, частью горцы. Одинъ лодочникъ, когда мы отходили отъ парохода, потянулъ носомъ воздухъ и сказалъ товарищцу: „какъ мясомъ-то несетъ, даромъ что постъ. У насъ, братъ, такъ въ монастырѣ никогда не запахнетъ“.

Прочная удобная пристань на свяхъ далеко вы-

дѣлялась въ море; очень удобная чугунная лѣсенка съ перилами для входа съ лодокъ на пристань. Мы вошли на пристань.

Группа монаховъ стояла не далеко отъ входа, внимательно осматривала богомольцевъ и распредѣляла по гостинницамъ. Въ монастырѣ разныя гостинницы—однѣ съ номерами для привилегированнаго сословія, другія для простоародья—общія. Но во всѣхъ гостинницахъ монастырь поставилъ одно общее правило: семейныхъ номеровъ нѣтъ, есть только мужскіе и женскіе и въ одномъ номерѣ сгруппировываются совершенно постороннія лица. Рассказывали, что многіе просили и давали деньги, чтобы получить отдѣльное помѣщеніе, какъ въ другихъ монастыряхъ, но всѣ предложенія твердо отклонялись, и въ своемъ уставѣ Новый Аѳонъ остался непреклоненъ.

Батюшка указалъ, куда намъ помѣститься, служба взялъ чемоданы, и мы пошли.

Первое зданіе—у начала пристани. Небольшая часовня въ память посѣщенія Новаго Аѳона Императоромъ Александромъ III съ Августѣйшимъ Семействомъ въ 1888 году.

За часовней, очень близко отъ берега, цѣлый рядъ бѣлыхъ зданій. Это гостинницы и почта, въ средину одной изъ гостинницъ вошла удѣлевшая генуэзская башня, круглая, изъ дикаго камня. Какъ будто вчера построена. Нѣсколько выше въ гору корпуса самыхъ первоначальныхъ построекъ, когда только основывался монастырь; настоящій же главный монастырь находится довольно далеко отъ моря, на очень высокомъ плоскогоріи, совсѣмъ у подножія горъ. Когда монастырь былъ у моря, внизу, въ немъ свирѣпствовала лихорадка. Это заставило перенести монастырскія зданія на высокое мѣсто; теперь горній монастырь совсѣмъ свободенъ отъ лихорадки, но живущіе въ старыхъ постройкахъ около моря сильно страдаютъ отъ нея.

Намъ помѣстили въ шестимѣстный номеръ, къ одной дамѣ, бывшей уже тамъ, пріѣхавшей съ минеральныхъ водъ послѣ тѣлеснаго лѣченія врачевать душу. Дама, видимо, была очень недовольна, и съ перваго раза заявила намъ, что это ужасно странный обычай помѣщать разныхъ лицъ, совсѣмъ чужихъ, въ одной комнатѣ, и что у нея въ прошломъ году совмѣстныя постоялицы обмѣняли очень дорогой зонтикъ; попросту—украли. Мы старались успокоить ее, что и намъ очень хотѣлось имѣть отдѣльное помѣщеніе, но что приходится подчиниться монастырскому правилу; что обмѣной вещей и кражей мы не занимаемся, а что, напротивъ, страшно боимся, чтобы намъ не обобрали и не оставили ни съ чѣмъ на чужой сторонѣ. Дама говѣла, на Преображеніе причащалась, и поэтому мы совершенно невольно нарушили ея душевный покой. Впрочемъ, кажется, она съ нашимъ помѣщеніемъ потомъ примирилась, и мы распрощались при отъѣздѣ съ любезнымъ пожеланіемъ другъ другу всего хорошаго.

Почти стемнѣло, когда разобравшись наскоро съ

вещами, мы поспѣшили на море, чтобы успѣть выкупаться передъ всеюнощной.

Пушкинъ былъ справедливъ, когда писалъ, что „Черное море вѣчно плещетъ о пустынные скалы“.

Какъ бы ни было спокойно и гладко море, у береговъ оно всегда образуетъ прибой. Откуда-то берется волна у самаго берега, бѣлой пѣной разсыпается по камнямъ и съ шумомъ уходитъ назадъ въ море, увлекая за собой мелкія камешки. За ней идетъ другая волна, за ней третья и такъ вѣчно.

Войти въ море въ первый разъ очень страшно; пугаетъ и эта громада воды, и эти волны, обдающія съ ногъ до головы и отъ которыхъ невозможно удержаться стоя и падаешь въ воду, и этотъ немолчный шумъ. Вотъ и робѣешь.

Но потомъ, когда къ морю привыкнешь, морское купанье доставляетъ величайшее удовольствіе. Было темно, когда мы вернулись съ моря въ гостиницу. Вездѣ, и на улицѣ, и въ зданіяхъ ярко горѣло электричество, которымъ освѣщается весь Аѳонъ. Шли уже всеюнощныя. Пошли наугадъ въ ближайшую церковь, въ старыхъ постройкахъ и пришли въ церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь небольшая. Но монахи совѣтовали намъ итти въ нагорный монастырь, гдѣ шла архимандритская служба. „Вы не бойтесь, у насъ безопасно, и видите, свѣтъ какой. Идите все по шоссе, между садами и дойдете. Ступайте съ Богомъ“.

Потомъ мы были очень благодарны батюшкамъ, что они послали насъ и дали возможность полюбоваться великолѣпной картиной, которую въ другой разъ намъ не пришлось бы видѣть: въ Новомъ Аѳонѣ всеюнощныя бывають только подъ великіе праздники.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ исторіи Дома Романовыхъ.

Всѣ родословныя родоначальникомъ рода Романовыхъ, образовавшагося отъ родовъ Юрьиныхъ и, еще ранѣе, Захарьиныхъ, называютъ Андрея Ивановича Кобылу, о которомъ въ исторіи впервые упоминается въ 1347 г.

Личность Андрея Ивановича и происхождение отъ него Романовыхъ исторически достоверно. Открытымъ же до нашихъ дней остается вопросъ о происхожденіи самого Андрея Ивановича. Первые упоминанія о немъ свидѣтельствуютъ о томъ, что отцу его приписывалось иностранное и знатное происхождение.

Родословная, составленная въ царствованіе Θεодора Иоанновича, гласитъ: родъ Андрея Ивановича Кобылы выѣхалъ изъ „Прусскія земли“—„изъ Нѣмецъ“. Въ то же царствованіе одинъ изъ бояръ въ своей поколѣбной росписи указалъ, что отецъ Андрея Ивановича перешелъ въ Россію изъ Прусскаго княжества и былъ тамъ владѣтелемъ.

Въ XVII в. произведены были первыя попытки провѣрить эти указанія путемъ историческихъ справокъ.

Въ 317 г. прусскій король Прутено передалъ правленіе брату Войдебуду. Войдебудъ раздѣлилъ свои владѣнія 12-ти сыновьямъ своимъ. Одинъ изъ нихъ Недронъ получилъ земли по берегамъ рѣки Прегели.

Въ XIII вѣкѣ потомки его были сильно утѣсняемы крестоносцами, и одинъ изъ нихъ, Руссингенъ Дивоновичъ, съ братомъ Гландой Камбиллой принужденъ былъ перейти къ русскому великому князю Данилу Александровичу и здѣсь въ 1287 году крестился, принявъ имя Іоанна, а сынъ его назвался Андреемъ. По невѣжеству или небрежности писцовъ Камбила сталъ Кобылой, и такъ и пошелъ родъ Кобылиныхъ, образовавъ и родъ Романовыхъ.

Въ 1886 г. Петровъ въ своей исторіи русскаго дворянства объясняетъ терминъ „изъ пруссъ“ новгородскимъ происхожденіемъ предковъ Андрея Ивановича. Черезъ одну изъ новгородскихъ улицъ проходила дорога изъ Пруссіи въ Псковъ.

Мы видимъ, что данныя о княжескомъ и иностранномъ происхожденіи не лишены нѣкоторой основательности. Гербы родовъ его потомковъ прямо свидѣлствуютъ о томъ. Напримѣръ, въ до-графскомъ гербѣ Шереметевыхъ были два креста подъ короной. Эти кресты сохранились еще на старинныхъ данцигскихъ монетахъ, и гербъ города похожъ на ихъ гербъ.

У самихъ Романовыхъ въ гербѣ, кромѣ крестовъ и короны съ пресловутымъ дубомъ, имѣлись два льва, — одинъ съ державой, а другой со скипетромъ въ лапахъ, что несомнѣнно свидѣлствуетъ о томъ, что нѣкогда они были государями.

Епархіальныя извѣстія.

Преподало Архипастырское благословеніе Его Пресвященства съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

1) Священнику церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда, Алексію Успенскому за благоустройство церковнаго дома въ которомъ онъ проживаетъ съ израсходованіемъ на это 133 руб. 80 коп. изъ собственныхъ средствъ. 2) Землевладѣлицѣ Маріи Яковлевнѣ Акимовой за пожертвованіе 500 руб. на покупку колокола для церкви села Волконскаго, Козельскаго уѣзда. 3) Московскому купцу Василію Іосифовичу Красавину за произведенныя на его счетъ работы около 150 руб. по выломкѣ каменнаго столба въ церкви села Безобразова, Тарусскаго уѣзда. 4) Предсѣдателю Комитета по построенію храма въ селѣ Захаровскомъ, Медынскаго уѣзда, Ивану Димитріевичу Хрѣнову. 5) Церковному старостѣ той же церкви Василію Петровичу Мясникову за особые труды и заботы о постройкѣ храма. 6) Вдовѣ потомственнаго гражданина Ольгѣ Ивановнѣ Куле-

шовой за пожертвованіе въ Петропавловскую (Кладбищенскую) г. Калуги церковь билета въ 1000 руб. съ правомъ пользованія церкви и причту по равной части и евангелія стоимостью 200 рублей. 7) Нижегородской купеческой дочери Маріи Димитріевнѣ Ломакиной за пожертвованіе въ церковь села Тугани, Мещовскаго у., облаченій на престолъ, жертвенникъ и др. вещей всего на сумму 100 руб. 8) Прихожанамъ церкви села Истомина, Тарусскаго у., братьямъ Кириллу, Василію и Григорію Ульяновымъ Горинымъ за пожертвованіе въ приходскій храмъ серебрянызолоченнаго сосуда съ приборомъ стоимостью 200 рублей. 9) Протоіерею церкви села Веснинъ, Жиздрин. уѣзда, Стефану Покровскому за особо-ревностные труды въ дѣлѣ расширенія приходскаго храма. 10) Малоярославецкому мѣщанину Венедикту Алексѣевичу Сенаторову за пожертвованіе на ремонтъ Малоярославецкаго собора и реставрацію иконъ въ немъ, билетами и наличными деньгами 600 руб. 11) Малоярославецкой мѣщанкѣ Евфросиніи Ивановнѣ Барковой за пожертвованіе въ Малоярославецкій соборъ облаченій на престолъ и жертвенникъ 100 руб. и 5⁰/₀ свидѣтельства облигаціями 2-го займа на 300 руб. 12) Московскому купцу Ивану Яковлевичу Добычину. 13) Московскому купцу Афанасію Яковлевичу Добычину. 14) Московскому мѣщанину Петру Васильевичу Васильеву. 15) Крестьянкѣ Пелагії Ивановнѣ Поляковой. 16) Священнику церкви села Бѣлкина, Георгію Троицкому и 17) Церковному старостѣ Рождество-Богородицкой церкви, что на Пыринкѣ, приписанной къ церкви села Бѣлкина, Боровскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковь сего села первымъ 200 руб., вторымъ 177 руб., третьимъ 150 руб. и четвертою 100 руб. на ремонтъ храма, а послѣднимъ двумъ за ихъ заботы по украшенію церкви. 18) Мѣщанину г. Ельца Николаю Степановичу Меренкову за пожертвованіе 100 руб. на украшеніе придѣльнаго храма во имя св. Димитрія Ростовскаго Чудотворца, что въ селѣ Мятлевѣ, Медынскаго уѣзда. 19) Церковному старостѣ церкви села Рождества, Перемышльскаго уѣзда, Сергѣю Ефремовичу Егоркову. 20) Священнику той же церкви Александру Бриллиантову за ревностные труды и заботы о благолѣпнѣ приходскаго храма, а первому кромѣ сего и за пожертвованіе изъ своихъ средствъ 120 руб. 3) Супругамъ Николаю Вивіановичу и Екатеринѣ Сергѣевнѣ Оливъ за пожертвованіе въ вышеупомянутую церковь облаченія и плащаницы всего на сумму 200 рублей.

Объявляется признательность Епархіального Начальства.

Прихожанамъ церкви села Волконскаго, Козельскаго уѣзда, за пожертвованіе 1500 руб. на покупку новаго колокола для приходской церкви.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Потросова, Калужскаго уѣзда, Александръ *Бѣляевъ*, согласно прошенію, 13 декабря.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) священникъ церкви села Юрьева, Козельскаго уѣзда, Іоаннъ *Бѣляевъ*, 8 декабря и 2) псаломщикъ церкви села Ржавецъ, Лихвинскаго уѣзда, Алексѣй *Глаголевъ*, 12 декабря.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при Казанской женской Амвросіевской женской пустыни, Перемышльскаго уѣзда; 2) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда—съ 30 декабря 1911 г. (см. № 30 Вѣстн.); 3) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда—съ 1 октября (см. № 30 Вѣстн.); 4) при церкви села Овсорока, Жиздринскаго уѣзда—съ 16 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 5) при церкви села Бениць, Боровскаго уѣзда—съ 25 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 6) при церкви села Татьянинскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 3 декабря (см. № 35 Вѣстн.); 7) при церкви села Богимова, Тарусскаго уѣзда—съ 9 декабря (см. № 36 Вѣстн.); 8) при церкви села Угодскаго Завода, Малоярославецкаго уѣзда—съ 28 октября (см. № 32 Вѣстн.); 9) при церкви села Милѣва, Жиздринскаго уѣзда—съ 11 декабря (см. № 36 Вѣстн.); 10) при церкви села Клена, Жиздринскаго уѣзда—съ 13 декабря (см. № 36 Вѣстн.); 11) при церкви села Юрьева, Козельскаго уѣзда—съ 8 декабря (душъ муж. пола 818; земли 71 дес.; жалованія отъ казны 300 руб.; домъ церковный).

Діаконскія: 1) при церкви села Козьминичъ, Мосальскаго уѣзда—съ 8 октября (см. № 30 Вѣстн.); 2) при церкви села Маркова, Лихвинскаго уѣзда—съ 30 октября (см. № 32 Вѣстн.); 3) при церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 23 октября (см. № 31 Вѣстн.); 4) при церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда—съ 7 ноября (см. № 33 Вѣстн.); 5) при церкви села Овсорока, того же уѣзда—съ 19 ноября (см. № 34 Вѣстн.); 6) при церкви села Хотѣни, Козельскаго уѣзда—съ 25 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 7) при церкви села Рождествена, того же уѣзда—съ 12 декабря (см. № 36 Вѣстн.);

8) при церкви села Горетова, того же уѣзда—съ 10 декабря (см. № 36 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Ерлыкова, Медынскаго уѣзда—съ 8 ноября (см. № 33 Вѣстн.); 2) при церкви села Пятницкаго, Перемышльскаго уѣзда—съ 19 ноября (см. № 34 Вѣстн.); 3) при церкви села Бѣлкина, Боровскаго уѣзда—съ 4 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 4) при церкви села Бояновичъ, Жиздринскаго уѣзда—съ ноября (см. № 35 Вѣстн.); 5) при церкви села Вознесенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 21 ноября (см. № 36 Вѣстн.); 6) при церкви села Ржавецъ, Лихвинскаго уѣзда—съ 12 декабря (душъ муж. пола 1239; земли 63 дес.; дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ — 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1913 годъ

(44-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстриро-
ванный

ЖУРНАЛЬ

со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1913 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, обзоры дѣятельности Гос. Думы и политич. обзорѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фототипы и иллюстраціи соврем. событій; рядъ очерковъ и рисунк. будетъ посвященъ 300-лѣтію Дома Романовыхъ

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 КНИГЪ „СБОРНИКА НИВЫ“ 40 КНИГЪ,

содержащихъ ЧЕТЫРЕ ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

(стояція въ отдѣльной продажѣ свыше 35 р.),

которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1913 года:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Ө. И. ТЮТЧЕВА.**

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ послѣ пушкинскаго періода, Тютчевъ,—по опредѣленію Тургенева,—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ“. Грустно-созерцательное, мудро-спокойное, исполненное величайшей изысканности и трогательной задумчивости, настроеніе Тютчева является господствующимъ поэтическимъ настроеніемъ послѣднихъ десятилѣтій въ русской лирикѣ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Леонида АНДРЕЕВА.**

(будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ изданные томы собраній его сочиненій).

Извѣстность Леонида Андреева уже перешла границы всероссийской и стала мировой. Сочиненія его переведены почти на всѣ европейскіе языки. Шесы его обогнали лучшіе театры Европы.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В. ВЕРЕСАЕВА.

Широкая известность пришла къ Вересаеву съ момента напечатанія его знаменитыхъ „Записокъ врача“. Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской идейной интеллигенціи, тѣмъ, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни. Длинная вереница мужскихъ и жевскихъ образовъ, мечтающихъ объ идейной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракобѣсами, проходитъ черезъ его главныя повѣсти: „Безъ дороги“, „Повѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ МОЛЬЕРА.

Комедіи Мольера—неистощимый родникъ смѣха,—смѣха мѣтко-сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глупцовъ и сбрасывающаго съ пьедесталовъ ничтожество и пороки. Вся литературная сокровищница Мольера—огненный протестъ противъ всего общественнаго и личныхъ пороковъ.

12 №№ „НОВѢЙШИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 руководѣльныхъ и вышнальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1913 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми прилож на годъ:

въ С.-Пе- (безъ доставки—6 р. 50 к. тербургъ; / съ доставкой—7 р. 50 к. безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ перес. во всѣ мѣста Россіи. . . 8 р.

За границу—12 р.

Разорочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно, по первому требованію.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Ежедневную, Политическую, Общественную, Литературную и Экономическую Газету

«СВѢТЪ»

въ 1913 г.

„Свѣтъ“—народная, правая, и прогрессивная газета.

Отвѣчая своему народно-передовому направленію „Свѣтъ“ въ 1913 году ставитъ на первомъ мѣстѣ два „аживѣйшихъ“ для Россіи вопроса: славянскій, приближающійся на нашихъ глазахъ къ окончательному завершенію, и вопросъ о представительномъ строѣ, который долженъ утвердиться въ нашемъ отечествѣ, по волѣ Государя, для полного развитія нашихъ экономическихъ силъ, для совершенства нашей военной мощи, для блестящаго расцвѣта общественнаго самоуправленія на мѣстахъ, для дальнѣйшаго поступательнаго движенія русской культуры, во всѣхъ областяхъ и на всѣхъ поприщахъ.

Только слѣдуя самобытному пути, Россія станетъ свободна, сильна, просвѣщена и богата.

Только на началахъ ненаружимаго права и законности, Россія создастъ себѣ величайшее изъ благъ—законмѣрную „свободу жизни“.

Въ теченіе своего выше тридцатилѣтняго существованія газета „Свѣтъ“ заслужила почетную известность стойкостью своихъ взглядовъ, положенныхъ въ основу незабвеннымъ В. В. Комаровымъ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному міросозерцанію. Все это даетъ право „Свѣту“—считать себя органомъ національной русской мысли.

Въ 1913 году „Свѣтъ“ будетъ издаваться по прежнему въ увеличенномъ размѣрѣ; будутъ развиваться отдѣлы: 1) Сельскохозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственный фельетонъ. 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ бесплатно даются юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе известные юристы и агрономы 3) справочныя цѣны на всѣ продукты сельскаго хозяйства.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакция „Свѣтъ“, Невскій, 136.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВЫМЪ ВЪ РОССИИ ОБЩЕДОСТУПНЫМЪ ИЗДАНЫЕМЪ
НОВАЯ ПОПУЛЯРНО-НАУЧНАЯ КНИГА

ВСЕЛЕННАЯ и ЧЕЛОВѢЧЕСТВО

СВЫШЕ
860
иллюстрацій,
портретовъ и
снимковъ съ картинъ.
Айвазовскаго,
Брюлова,
Рафаэля,
Рубенса
и друг.

колоссальный трудъ
д-ра Кремера
при участіи знамен.
професс.

Исторія земли,
Небесныхъ свѣтилъ,
Растительнаго міра,
Царства животныхъ

БОЛѢЕ
100,000

строкъ убористаго текста на 1560 страницахъ большого формата книги

Жизнь первобытнаго человѣка и постепенное культурное развитіе народовъ съ доисторическихъ временъ по настоящее время.

Изданіе фирмы Коммерціи Советника Н. В. Гаевского.

Появленіе въ свѣтъ этой солидной и полезной книги найдеть себѣ откликъ въ каждомъ человѣкѣ, стремящемся къ самообразованію.

Отдѣлъ нашей книги: первобытность—заставляетъ содрогнуться передъ тѣми милліонами, быть можетъ, милліардами лѣтъ, которые прошли въ постепенномъ развитіи Вселенной до настоящаго времени.

Не менѣе интересна исторія возникновенія и развитія человѣческаго рода. Значительное мѣсто занимаютъ и, такъ называемыя, міровыя трагедіи: всемірный потопъ; землетрясенія и наводненія, крушенія цѣлыхъ областей и многихъ тысячъ народа.

Большинство моментовъ постепеннаго развитія природы и человѣчества иллюстрировано снимками съ цѣнныхъ коллекцій старинныхъ гравюръ Пикара, Дрезденской Галлерей, Луврскаго музея, Лондонскаго музея, Эрмитажа и съ нѣкоторыхъ коллекцій американскихъ милліардеровъ.

Книга „Вселенная и Человѣчество“ большого журнальнаго формата, въ трехъ томахъ роскошно изданная, и ввиду того что **ПРИБРѢТЕНА СЛУЧАЙНО** временно распродается съ унаковкой и пересылкой вмѣсто 7 руб. за 3 р. 50.

Добросовѣстность предлагаемаго изданія гарантируемъ: книга во всякое время по желанію заказчика принимается обратно, или мѣняется на другія.

Высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ: А. А. Ильинъ. С.-Петербургъ, Б. Зеленина ул., № 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ.

„Пчеловодная Жизнь“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРОГРЕССИВНАГО ПЧЕЛОВОДСТВА.

ВЫХОДИТЪ **24 №№** въ годъ **3** руб. вѣ 3 листа (48 стран.).
ДВА раза въ мѣсяцъ. КНИЖКАМИ

ЗАДАЧА ЖУРНАЛА возможно вѣрнѣе и полнѣе отражать современную пчеловодную жизнь и быть органомъ русскихъ пчеловодовъ.

Журналъ „Пчеловодная Жизнь“ посвященъ главнымъ образомъ ПРАКТИЧЕСКОМУ пчеловодству.—На страницахъ журнала сообщается обо всемъ ВЫДАЮЩЕМСЯ и о всѣхъ НОВИНКАХЪ въ области пчеловодства, появляющихся, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Въ журналѣ „Пчеловодная Жизнь“ принимаютъ участіе всѣ ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКІЕ ПЧЕЛОВОДЫ

М а с с а р и с у н к о в ь .

Б Е З П Л А Т Н О : 1) Совѣты по пчеловодству. 2) Публикація подписчиковъ въ журналѣ.

Адресъ: г. Вятка, журналъ „ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ“.

Редакторъ-издатель М. А. Дерновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1913 году.

Журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXX-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направлениемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1913 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ канонъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всею проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непрерываемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлю къ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы изъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоука и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи.

Съ 1-го іюля 1912 г. въ С.-Петербургѣ издается
новый еженедѣльный журналъ

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“.

Изданіе этого журнала вызывается сознаваемою широкими кругами церковнаго общества потребностью

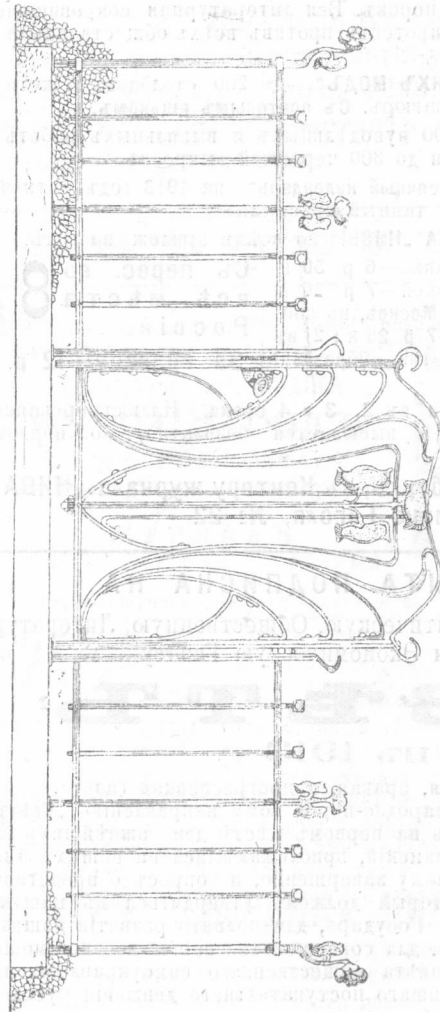
въ безпристрастномъ, правдивомъ, научно обоснованномъ и чуждомъ партійной односторонности освѣщеніи вопросовъ современной церковной жизни.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала—С.-Петербургъ, Дмитровскій пер. д. № 10, зв. 10.

Подписная цѣна на 1 годъ 4 р., на полгода 2 руб., съ дост. и перес.

Иногороднихъ просятъ адресовать всю корреспонденцію по адресу: С.-Петербургъ, В. остр. 11 линия д. 36 кв. 11.

Редакторъ-издатель **Е. П. Ивановъ.**



Выполняютъ заказы для церквей: рѣшотки, двери и другія желѣзно-слесарныя работы съ разсрочкой платежа на льготныхъ условіяхъ.

КУЗНЕЧНО-СЛЕСАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ
И. П. КОДЛЯСКИНЪ
ВЪ КАЛУГѢ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

- I. Мысли на Рождество и Новый Годъ.
- II. Праздникъ Рождества Христова.
- III. О. протоіерей Дмитрій Георгіевичъ Лужецкій, бывшій о. ректоръ Калужской духовной семинаріи.

- IV. Поѣздка на Новый Аѳонъ.
- V. Къ исторіи Дома Романовыхъ.
- VI. Епархіальныя извѣстія.
- VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.